

Король червей, упавший с неба

УВЛЕЧЕНИЕ

Виктор Семерной, преподаватель факультета биологии Ярославского госуниверситета имени Демидова, открыл более семидесяти видов червей-олигохет и всем дал им имена своих ближайших родственников, знакомых, друзей. Сейчас он считается лучшим в мире «червоведом», ведущим специалистом по олигохетам озера Байкал.

Виктор Семерной на грешную нашу землю, полную червяков, свалился, если можно так выразиться, с неба. С детства мечтал летать, занимался в аэроклубе и даже поступил в военное летное училище, но по состоянию здоровья после второго курса был признан негодным к службе нарождающейся реактивной авиации.

— Я вырос среди лесов, водоёмов и решил быть поближе к природе и поэтому пошёл на биологический факультет Казанского университета. Можно было, конечно, полетать ещё в сельскохозяйственной авиации, но нужно было реально смотреть в будущее, и я выбрал биологию.

Стороннему человеку неофициальный титул Семерного как лучшего специалиста по червям озера Байкал может показаться мелким. Но для несведущих сообщаем, что червей на Байкале примерно столько же, сколько во всей Евразии: больше двухсот видов. Так что исследовать олигохетов Байкала — все равно что изучать червей целого континента.

Когда после окончания Казанского университета Семерной приехал работать в лимнологический институт Сибирского отделения Академии наук, то стал изучать живые детекторы чистоты. Дело в том, что одни виды червей могут жить только в чистых водах, другие — в заболоченных почвах, третьи — даже в загрязнённых бытовыми или техническими отходами. Советское государство глядело в червей как в зеркало своей экономической

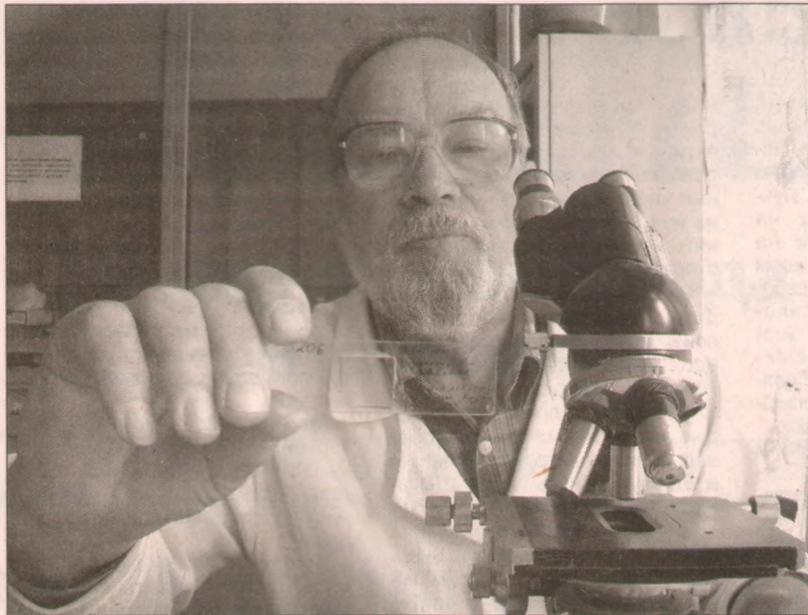

Фото Владимира Кобылинского

политики. У Байкала строили целлюлозно-бумажный комбинат, недалеко прокладывались рельсы БАМа, в Улан-Удэ развивалась промышленность... И страна хотела знать, как всё это скажется на природе. А тут черви — живые и бесплатные биодетекторы.

Молодого учёного переориентировали на изучение червей. И тут Семерной совершил революционное открытие, которое позволило ему вписать своё имя в историю биологии. Он стал промывать грунты дна через мельничный газ, который обычно использовали для мельчайших организмов живущих в толще воды, обнаружили мелких червей, которые раньше просто проскальзывали сквозь крупные ячейки сети и потому оставались неизвестными науке.

Первых открытых червей Виктор Петрович назвал в честь своих коллег-байкаловедов Александра Тамилова и Михаила Кожова. При встрече в Иркутском университете Михаил Кожов спрашивает: «Как дела, Виктор, какие открытия сделали?»

— Вот открыл два новых вида из озера Хубсугул, назвал вашими именами.

Французский исследователь Карл Линней, называя но-

вые виды, для своих друзей приборегал «хороших» животных. А с недругами и критиками был суров. В честь одного назвал препротивнейшую жабу.

Ярославец этим путём не пошёл и даёт названия родов и видов червей в честь только приятных ему людей. Род «Грабиус» назвал в честь чешского коллеги-олигохетчика Сергея Грабье. Получили «именных» червей внучки Аня и Ника, наставник Маргарита Бекман, известные биологи Нина Сокольская и Евгений Коряков.

Вряд ли знают студенты строительного колледжа, что в честь их бывшего учителя химии, а ныне руководителя одного из отделов Татьяна Масленникова назван целый вид червей, которых она изучала, будучи студенткой-дипломницей профессора Семерного.

Мировую науку Семерной двигает урывками, по ночам, в свободное от двух работ время.

— У меня 800 часов нагрузки, я читаю более сотни лекций в год плюс семинары, лабораторки, практикумы, а ещё работа со студентами, аспирантами, кафедральные мероприятия. Это — моя основная работа, за которую мне платят деньги, а наука, занятие червями, стала скорее хобби, — говорит Виктор Семерной. — Все свои

исследования я дома провожу.

Домашней лаборатории учёного можно только позавидовать. Семья выделила Виктору Петровичу тридцатиметровую комнату (благо профессор с женой и семьями своих детей живёт в большом загородном доме), где он может спокойно заниматься изучением своих любимых червей. Жена, много лет проработавшая в научных библиотеках, с пониманием относится к увлечениям мужа.

— А вот дети, насмотревшись, как я за микроскопом часами сижу, по моим

стопам не пошли. Дочка адвокатом стала, а сын — железнодорожником, — смеётся профессор.

Удивительно, как можно совмещать преподавательскую деятельность и научные открытия. Ведь Семерной не из того типа преподавателей, которые открывают учебник и годами читают одно и то же, с точностью до запятой. Он до сих пор готовится к каждой лекции, читает свежие журналы и книги по теме, пишет учебные пособия. Но что поразило больше всего — исследование червей для Виктора Петровича — хобби, результатом которого стали десятки научных статей, большая личная монография и восемь коллективных монографий.

У Виктора Петровича уникальная личная коллекция олигохет, более 3 тысяч препаратов.

— Черви не единственная моя страсть, — признаётся Семерной. — Ещё я увлекаюсь огородничеством и садоводством. Дома всегда на столе собственная картошка, огурцы, помидоры, лук, чеснок, ягоды. Успеваю и огородом заниматься, и наукой. Как? Сплю мало: 4 — 6 часов, встаю рано. Хочется успеть все материалы обработать, а их на две жизни бы хватило.

Владимир КОБЫЛИНСКИЙ.